Александр Миндель

Туристские байки

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 82-3
ББК 84-4
М61

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Миндель Александр
М61 Туристские байки / Александр Миндель. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. — 40 с.
ISBN 978-5-4493-8081-4

Книга предназначена для прочтения на досуге и содержит небольшие рассказы, описывающие в легкой форме эпизоды туристских путешествий автора.

УДК 82-3
ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4493-8081-4
© Александр Миндель, 2018

ТУРИСТСКИЕ БАЙКИ

Маленькое предисловие

Туристские путешествия, посиделки у костра, встречи на туристских вечерах и слетах никогда не обходятся без туристских баек и воспоминаний. Иногда эти часто пересказанные истории обрастают новыми подробностями или просто приукрашиваются рассказчиками, не теряя при этом своей привлекательности для слушателей. Вот и возникла идея собрать такие рассказы в одном сборнике, дабы эти истории дошли до следующих поколений путешествующих людей.

Чего только не приходит в голову и не наполняет смыслом долгие зимние вечера в Доме путешественника на Селигере! Начну с изложения своих баек, в надежде, что откликнуться и другие.

СЛУЧАЙ НА МАРШРУТЕ

Жаркий август 1972 года, в Подмосковье пожары, а мы шагаем по таежным лесам в предгорье Западного Саяна. Группа сборная, в которой представители из разных регионов России — участники спортивных сборов по повышению туристской квалификации работников детского туризма. Перед выходом на маршрут мне вручают мелкокалиберную винтовку тульского завода («Тозовку»), дают небольшой боезапас и предупреждают — это не для охоты. Маршрут пролегает по без населённой местности, нередки случаи встречи с бежавшими из мест заключения, оседающими на время в тайге и поджидающими туристов для того, чтобы раздобыть носильные вещи, документы, продукты. Так, что надо держать ухо востро. А охотой будут заниматься несколько сибиряков, имеющих такой опыт. Маршрут проходит в штатном режиме, без особых сложностей, разве, что дает о себе знать несхоженность ранее незнакомых между собой участников, их разный опыт и физическая подготовка. Я был в группе замыкающим, т.е. за мной не должно быть никого. Тем не менее, к концу каждого перехода (через 40—50 минут после начала движения и объявления привала для десятиминутного отдыха), около меня собиралась небольшая группа 3—4 человека, кто не мог держать общего темпа и тех, кто их опекал на маршруте. Если разрыв с основной группой был значительным, то я становился во главе этого арьергарда и вел наш маленький отряд до места привала.

Так был и на этот раз. Прекрасная погода, мы идем вдоль небольшой речки по водопойной тропе, проложенной дикими животными, коих вокруг великое множество. Вот вчера встретились с медведем. Тот стоял метрах в пятидесяти, невероятно крупный, и нас не разделяло никакое ограждение, как, например, в зоопарке. Сцена молчаливого взаимного разглядывания

была короткой, до первого возгласа от удивления или страха с нашей стороны. Медведь бросился в заросли карликовой березы и исчез. Нам впечатлений от этой встречи хватило на всю оставшуюся жизнь. До конца маршрута любой хруст веток ассоциировался с недавно увиденным хозяином тайги. Но вернемся, к главной нити повествования, только обратим внимание читателя на красоты этих первозданных мест, обилие грибов и ягод. По каменистым стенкам растет красная смородина садовых размеров, земляника — как наша европейская клубника, а уж голубики — просто море! Одна беда — поесть ягоду никакой возможности. С утра до вечера маршрут, жесткий график движения, на пути горные ручьи и реки, то набор высоты, то спуски. Какая уж тут ягода! Но, на этот раз я не удержался, благо кусты голубики высокие и я мог практически, не наклоняясь, на ходу захватывать в ладонь сколько-то ягод и, в движение их съедать полный удовольствия и восторга. При этом мотивировал свой поступок тем, что осталось всего три дня пути, что потом буду сожалеть, что не смог в полной мере принять дары природы. Мои рассуждения неожиданно прервал крик идущей сзади Нины Голованoвой, опытной путешественницы из Саратова: «Что ж ты опять не смотришь под ноги!». Я почувствовал вину, не зная еще за что. Дело в том, что незадолго до этого мы переходили по камешкам через горный ручей. У впереди идущего был шест, который он передавал идущему сзади не поворачиваясь, а только протягивая руку назад и отпуская шест. Предполагалось, что шест сделает маятниковое движение и попадет в руки идущему сзади. Только для этого шест надо слегка подтолкнуть. Вот так я и сделал, не предполагая, что идущая за мной почти след в след Нина, находится так близко. Она приняла шест лбом, и я выслушал, все, что она обо мне думала. Поэтому, когда раздался ее очередной возглас, я, смотрящий не под ноги, а в ладонь с ягодой, априори посчитал себя виноватым.

Поворачиваюсь и не могу ничего понять. Все как в мультфильмах с пластилиновыми героями: — на глазах, смотрящих с непониманием на Нину окруживших ее товарищей по походу,

верхняя губа Нины начинает выворачиваться вверх, щека надувается и наплывает на глаз, совсем его закрывая. Оказалось, я потревожил осиное гнездо, а досталось все Нине, плотно за мной идущей. И вылетело то всего две «птички», но и их Нине хватило с лихвой. Лицо обезображено, боль неимоверная, обида перехлестывает через край. Но это все у Нины, а мы не смогли удержаться от смеха, чем еще сильней ее обидели и она натянула на лицо маску (типа медицинской повязки) от солнца, которая до этого просто болталась у нее на шее. Требовалась пауза. Я предложил минутный внеочередной привал для отдыха, снятия напряжения и сбора ягод. Через какое-то время мы услышали стрельбу — это волнующаяся за нас группа нам сигналила, чтобы мы легче определили направление движения. Мы быстро одеваем тяжелые рюкзаки и спешим к месту общего привала.

Такого приема мы не ожидали — здесь идет настоящее партсобрание (по существующим правилам партийной дисциплины в экспедициях и многодневных путешествиях должна создаваться временная партийная ячейка). Вот партийцы-походники и обсуждают факт проявления нашей недисциплинированности. Нам выговаривают, что мы сильно отстали, группа волнуется, а мы ягоду собираем. Я попытался возразить и сказать, что ягода здесь не причем. Но меня никто и слушать не хотел, указывая на наши черные от голубики губы и пальцы. Я попробовал отшутиться, сказав, что это ни о чем не говорит, просто нечаянно упали на кусты голубики и испачкались. Партийцы стали злиться еще больше, и я решил, что меня сейчас исключат из партии, в которую еще и принять-то не успели. Тогда я перешел в наступление.

Вот, говорю я, обращаясь, к группе, что вам то, хорошо идти по тайге такой толпой, а к нам опять медведь вышел. Наступила пауза.

— «Тот же?» — спрашивают легковерные.

— «Врет!» — резюмируют партийцы.

Игнорируя реплику верных партийцев, я продолжаю свой

рассказ:

— «Ну, тот или не тот не знаю, но, такой же большой!».

— «Ну, и что дальше-то было?» — заинтересованные вопросы основного состава группы. Я продолжаю импровизацию:

— «Ну, тут все бросились ко мне, ты, мол, единственный у нас при оружии, давай, спасай, не подведи!»

— «Ну, а ты?»

— «Ну, а что я, говорю им, что стреляю хорошо, но винтовка-то мелкокалиберная, да однозарядная. Стрелять надо точно, перезарядить возможности не будет».

— «Ну и что дальше-то? (Даже партийцы притихли).

— «Ну, что дальше, я зову Нину, прошу ее привлечь внимание зверя, чтобы у меня была возможность лучше прицелиться».

— «Врет!» — дружно заявляют партийцы, тем не менее, переводя взгляд на Нину, скромно, сидящую, отвернувшись от всех в сторонке.

— «Ну, не тяни».

— «Ну, Нина, человек дисциплинированный и мужественный, смело пошла на зверя» — продолжаю я, не зная, еще как закончу свой рассказ.

— «Тут стрельба ваша началась, зверь от Нины отмахнулся и рванул в кусты, ну, а мы бегом к вам».

— «Врет!» — победно резюмируют партийцы.

— «Нина, покажи личико!» — тихо произношу я.

В группе шок. Ведь все видели Нину двадцать-тридцать минут назад, а тут — губа вывернута, щека опухла, глаза нет!

Вот, как бывает на таежных маршрутах. А Вы говорите.

«ТОГДА Я ЕЩЕ КУРИЛ!»

Много лет мы ходили в походы с детьми вместе с очень красивым интересным и достойным коллегой, Олегом Алексеевичем Аверичевым. В то время еще не было строгих инструкций по количественному составу детских туристских групп и обязательному количеству взрослых руководителей. Тем

не менее, на интуитивном уровне, опираясь на опыт, мы понимали, что лучше, чтобы взрослый руководитель в детской группе был не один. Иногда мы приглашали своих бывших воспитанников в качестве помощников, очень редко родителей. Мы нашли и свой собственный вариант обеспечения детской безопасности — идти параллельными маршрутами. Каждая группа автономна, самостоятельно готовит пищу, устанавливает для себя палатки. Но, когда в непосредственной близости дружественная группа — всегда спокойней и надежней. Были случаи, когда это утверждение подтверждалось на практике, но это тема другого рассказа и к случаю, о котором я хочу рассказать, не имеет ни какого отношения.

Мы ехали в электричке от Павелецкого вокзала двумя нашими группами в самостийный зимний туристский лагерь, который мы на инициативных условиях сами и организовали, договорившись о размещении в сельской школе поселка Верзилово. Во, были счастливые времена, никаких Роспотребнадзоров, бумажной волокиты, особых требований обеспечения детской безопасности. Мы даже представить себе не могли, что доживем до времени чиновничьего беспредела и абсурда. Но, не будем о грустном. Продолжим рассказ.

Пока добирались на метро до вокзала, Олег Алексеевич мне несколько раз сказал о том, что он бросил курить. Садимся в электричку, в вагоне принято было туристским группам петь песни, мы это тоже любили. В каждой паузе между песнями Олег Алексеевич вставлял фразу типа: «Представляешь, два дня не курю, и совершенно не тянет» или «Можешь проверить, у меня даже ни один бычок в кармане не завалялся».

Приехали в школу, расположились в спортивном зале в спальных мешках, на матах. Поужинали. В центре зала сложили имитированный костер-свечку и стали рассказывать разные байки из туристской жизни, вспоминать смешные случаи, петь песни. В этих посиделках было и свое воспитательное значение, ненавязчиво рассказывали о своих традициях, пройденных маршрутах, укрепляя интерес детей к путешествиям

и общению в детском туристском коллективе. Шло время, детские группы менялись, а мы продолжали петь одни и те же песни: «Пуговку», «Люди идут по свету», «Дым костра таежного», «Баксанскую». Да и рассказы у туристских костров пересказывались нами детям, как заученные стихотворения. Было так и на это раз. Сели мы вокруг своего «костра» в школьном спортзале и после традиционных песен я обращаюсь к Олегу Алексеевичу с просьбой рассказать ребятам о том, как он на Алтае попал в водопад. Рассказчик он замечательный. Олег Алексеевич соглашается и начинает свой рассказ: «Было это лет двадцать назад...» и, поворачиваясь ко мне, бросает фразу: «Тогда я еще курил».

НА МАРШРУТАХ ВСЯКОЕ СЛУЧАЕТСЯ

Было это в те старые добрые времена, когда Москва проводила много разных туристских мероприятий, как клубных, школьных, районных, так и городских. Участие было открытое. Одним из таких мероприятий был рейд «Партизанские тропы» или ночные соревнования по ориентированию на местности. Родоначальником таких соревнований были очень достойные и уважаемые в туристской среде люди — Людмила Марковна Ротштейн и Валентин Михайлович Куликов. Не подумайте, что это авантюра. Все хорошо подготовлено и участники, и оборудование, и транспорт, да и судейское обеспечение очень квалифицированное. Это были времена, когда за инициативу не наказывали и уж тем более ничего не запрещали.

Вот на такие ночные соревнования, которые проводились, по моему, в районе Скоротово, мы с уже известным читателю Олегом Алексеевичем, и вывели свои группы. Пришли на старт. Времени, часов 11—12 ночи. Предстартовая проверка, инструктаж и мы на маршруте. Осень, моросящий дождик, но группа не ропщет — знали, на что шли. Моя группа впереди, за нами группа Олега Алексеевича, команды передаем в колонне. Вдруг сзади сообщают, что упал Олег Алексеевич и повредил руку.

Остановились. Я подошел к Олегу Алексеевичу и увидел его лежащим на своем рюкзаке. Из его рассказа я понял, что он поскользнулся и неудачно приземлился на локоть. В результате острая боль в плече и боязнь пошевелиться. Я осмотрел плечо — явно плечевой сустав нарушен. Он задает мне вопрос, могу ли я поставить его на место. Я не решился — плечевые мышцы Олега Алексеевича на зависть любому атлету, тут легко не переместить плечевую кость, а резко дернуть, кроме того, что надо уметь, еще есть риск и навредить. Решили остановиться на короткий привал, я вернулся на старт, благо ушли недалеко, вызвал скорую помощь (вот видите, какое надежной обеспечение, а ведь мобильных телефонов тогда не было). Вернулся к группе, дождались скорой мед. помощи, Врач после осмотра тоже не решился вправлять сустав в полевых условиях, Олега Алексеевича усадили в машину и повезли в стационар. Предварительно договорились, что мы двигаемся двумя группами кратчайшим путем на финишную поляну, ночуем, а утром выдвигаемся к электричке для отъезда домой. Нам повезло, на старте стоял автобус МосгорДЭТС (станции туристов), на нем наши группы перевезли на финишную площадку, где мы спокойно установили палаточный лагерь, натянули тенты, развели костер, перекусили и улеглись спать. Каково же было мое удивление, когда часа в четыре утра, молния моей палатки расстёгивается и я вижу улыбающееся лицо Олега Алексеевича. Он рассказал, что когда его привезли в приемный покой местной больницы и попросили снять куртку, то сустав сам стал на свое место. Оказывается, у Олега Алексеевича был, так называемый «привычный вывих» плечевого сустава — результат старой спортивной травмы. При нагрузках или резких движениях сустав легко выходил из суставной сумки. Отдышавшись и поблагодарив за помощь, Олег Алексеевич стал возвращаться к группе (вот она высокая ответственность руководителя детской группы). Подробностей его возвращения я не помню, но, все закончилось благополучно. До утра мы доспали в палатке, а потом все по расписанию: подъем, радость встречи, завтрак, сворачивание лагеря, дорога домой.

Хорошо все, что хорошо заканчивается!

«СМОТРИТЕ — ЧУКЧИ!»

Лыжные походы — трудно, но очень интересно! В северных широтах зимой световой день короткий — практически часа в три дня надо вставать на ночлег, присмотрев место у хвойной сушины, чтобы обеспечить и костер, и дрова для печки. Позже будет трудно разглядеть нужный ствол, да и двигаться по сильно пересеченной местности в темное время не принято, да и просто опасно. Главное заблаговременно выбрать хорошее место для палатки, а откопаться в глубоком снегу можно при свете фонариков и без них. Все делается не спеша, размерено, без лишней суеты. При хорошем снаряжении и опыте — все не так трудно. Группа у нас схоженная, преимущественно старшеклассники и несколько педагогов. Живем дружно, остается время и на шутки. Одной из шуток было обращение друг к другу, указание лыжной палкой на лесную чащобу и, ставшая крылатой фраза: «Смотри — чукчи!» Конечно — чукчи, кого же еще можно встретить за полярным кругом в феврале или марте. Маршрут мы завершили успешно. Не обошлось и без курьезных случаев. Я уже упоминал, что в составе группы были несколько учительниц, которым трудно было объяснить, что в лыжном походе зимние женские сапожки не понадобятся. «А как же, в городе?» — парировали они. Словом, одна из учительниц, взявшая такие сапожки, не могла их пристроить внутри рюкзака и закрепила под его верхним клапаном. Это сейчас, по прошествии времени, кажется, что все было легко и просто, а на маршруте… Тяжеленые рюкзаки, подъемы-спуски, ветки деревьев, норовящие удержать твой рюкзак. У меня был случай в таежном походе, когда я подобрал рога марала (сибирского оленя). Вероятно, волки так добросовестно организовали свою трапезу, что от оленя остался только скелет. Вот и решил я привезти эти рога как сувенир. Было это в самом начале маршрута и мне пришлось идти со своим сувениром, закрепленным на рюкзаке километров двести. Вот

тогда я и посочувствовал оленю, как же ему тяжело проходить с таким украшением между деревьев. Думаю, что такая же проблема была и нашей Ольги Викторовны, торчащие в разные стороны сапожки которой, постоянно задевали за ветки деревьев.

Картина первая. В какой-то момент она заметила, что из-под клапана рюкзака выглядывает всего один сапог, а другой, вероятно, уже давно потерян. В расстроенных чувствах она вытаскивает и другой сапог, и кидает его в снег.

Картина вторая. Замыкающим в группе шел Александр Васильевич, вдумчивый обстоятельный педагог, прекрасно играющий на гитаре и большой мастер фотосъемки. Из его рассказа: «Иду, вижу — лежит у лыжни новый женский сапог, поднял, положил в рюкзак, пожалев, что нет пары. Подумал, неужели чукчи оставили. Через какое-то время увидел второй сапог и обрадовался — ну, вот и хорошо, привезу жене подарок». На привале пришлось разочароваться — нашелся настоящий хозяин.

Ну, вот и закончен маршрут. Мы идем по вечернему северному поселку, в котором собираемся переночевать, немного отдохнуть, отмыть закопченные лица. Вдруг навстречу выкатывается группа местных ребятишек. Они дружно тычут в нас пальцами и кричат: «Смотрите, чукчи!»

ХОРОШИЙ ИНСТРУКТОР

Доброй памяти
Игоря Федоровича Попова

Сидели мы как-то вечером на туристской базе в комнате инструкторов, пили чай, беседовали. Тему для разговора задал Игорь Федорович Попов, самый из нас маститый и уважаемый в туристских кругах человек. Его часто называли учителем учителей, а еще за его именем закрепилась присказка: «Игорь Федорович Попов — не боится холодов!»

Так вот, подходит Игорь Федорович к приоткрытому окну,

плотно его закрывает и говорит, извиняясь: «Знаете, мои юные друзья, ночевать в снегу могу, а вот сквозняков боюсь». И разговор начался о туристском снаряжении. Стали вспоминать, как раньше его сами изготавливали. Игорь Федорович сказал о том, как с возрастом меняются приоритеты: «Вот раньше в молодости, спали в обычных групповых спальниках-пакетах, головы всех были ориентированы в одну сторону. Всем удобно, особенно если рядом в спальнике приятная дама. А сейчас решили, чего место-то пропадает — давайте шить пакеты, чтобы можно было спать валетом. Ведь уже не важно, кто и что рядом — голова или ноги соседа». Потом он рассказал случай из своей жизни о первом для него ночлеге в зимнем лесу. Привожу его рассказ по памяти.

В середине пятидесятых годов молодой учитель физкультуры, закончивший школу инструкторов в Ленинграде, вернулся в Москву, пришел в городской клуб туристов и предложил свои услуги. Ему обрадовались и направили в лыжный поход с группой туристов-производственников (членов туристской секции при предприятии). Прошли маршрут, стали готовится к ночлегу, поставили большую палатку-домик, развели хороший костер. К маршруту Игорь Федорович подготовился основательно. Взял валенки, ватные брюки, теплую китайскую куртку, фонарик и ватный спальник (в те времена индивидуальный спальник был редкостью и роскошью). Поэтому, когда к нему подошел кто-то из членов группы и попросил теплые вещи для оборудования спального места, Игорь Федорович отказался, сказав, что сделает это сам и, попросив оставить ему место у края палатки. Мелькнула мысль, что спальников-то ни у кого нет, Сейчас его спальник уложат поперек палатки под всех и спи, как хочешь. Поужинали, посидели у костра, и группа ушла спать. Наступил звездный час Игоря Федоровича. Он прогрел теплые вещи у костра, надел ватные брюки, куртку, валенки. Взял спальник и направился к палатке. Группа мирно спала, слышалось только похрапывание. Игорь Федорович, расстелил свой новый спальник и не только ухитрился влезть в него в валенках, ватных брюках,

куртке застегнутой на все пуговицы и шапке-ушанке, но застегнув спальник, ухитрился даже вставить руки в меховые варежки. Вот оно долгожданное блаженство! Проснулся довольно быстро. От страшного холода его просто трясло. Попытался расстегнуться, достал фонарик и посветил. Рядом из группового спальника высунулась рука в тельняшке — человеку, вероятно, было жарко. Игорь Федорович вышел из палатки, раздул костер, у которого и просидел всю ночь. Под утро стал растапливать снег для приготовления завтрака. Группа проснулась и дружно заявила, что им очень повезло с таким ответственным инструктором — встал раньше всех, развел костер, да еще и снег растопил.

Подробности своего ночного бдения Игорь Федорович группе решил не рассказывать.

АЛЮМИНИЕВАЯ МИСКА

Как-то на одном из инструкторских семинаров-сборов мы задали вопрос инструктору из Алтайского края о том, как они ходят по дикому краю, в непосредственной близости от дикого зверя. Дама ответила, что оружия действительно, как правило, нет. Стараются громко разговаривать, отпугивать зверя голосом, стучать по мискам. Мы с недоверием задали вопрос, что, мол, помогает? Она ответила, что как-то они вышли на туриста- одиночку, сидящего у костра и стучащего ложкой по миске. Он объяснил, что рядом ходит медведь, и он всю ночь вынужден был стучать по миске. Вот видите — он протянул алюминиевую миску с вмятинами от многочисленных ударов ложкой. При этом дал пояснение, что вечером эта миска была эмалированной — а сейчас от эмали и следа не осталось.

РЫБАЛКА

В каких только рыбных местах не приходиться бывать в туристских походах! Конечно, есть рыба и на Селигере, правда, уже не в таких количествах, как раньше. Видел, как хранят зи-

мой рыбу в Сибири, например, на севере Якутии — прямо как дрова у нас в Европейской части (в холодных сенях и такими же «поленницами»). Меня часто балует своим снимками Алексей Филиппов из Тувы, на которых тоже рыба невероятных размеров и в невероятных количествах. Помню и рыбную Ахтубу, где рыбы в реке столько же, сколько и воды. На каждом привале Игорь Алексеевич Дрогов вытягивал щуку за щукой калиброванного килограммового размера. Но, запомнился мне другой случай. Начало семидесятых, идем мы со школьниками по Ахтубе, прямо от Волжского. Ребята готовились к походу по рыбной реке, начитались разной литературы, подготовили снасти. Каждая свободная минута — рыбаки у воды, да, вот, что-то не ладилось, рыба не ловилась.

На пятый или шестой день похода, проходя на байдарке близко к берегу, я обратил внимание на местного рыбака. Было ему за шестьдесят, простенькое самодельное удилище, маечка и перекинутая через плечо сумочка (из такой же ткани, как и майка, вероятно, жена сшила). Одной руки нет, поэтому ловко справляется единственной рукой.

Я перестал грести, чтобы не мешать его лову, поздоровался и произнес для проформы дежурный вопрос: «Как клев?». Рыбак посмотрел на меня очень деловито и спросил: «Рыбой интересуетесь, или просто так любопытствуете?» Я немного растерялся, потому, что действительно спросил просто так, не ожидая продолжения разговора. Услышав вопрос, я не решился в этом признаться, как-то неудобно стало, что просто так отвлекаю на себя внимание пожилого человека. Я ответил, что действительно интересуюсь рыбой, потому, что у нас самих что-то рыбалка не складывается. Рыбак воткнул удилище в землю прямо у ног, достал из воды кукан, на котором продемонстрировал две огромных рыбины (язя или сазана). Я потерял дар речи, но понял, что обязан разговор продолжить. Я сказал рыбаку, что для нашей большой группы этой рыбы будет маловато, вот, если бы еще одну такую. Рыбак мне ответил, так, как будто я веду с ним торг в рыбном отделе гастронома: «Ну-ка, сынок, постой немно-

го в сторонке!» Я послушно зацепился за кустики метрах в десяти от рыбака. Минут через пять-десять рыбак выловил, словно по моему заказу, третью такую же большую рыбину. В общем, пришлось купить весь его улов, которого нам хватило на всю нашу группу в двадцать человек.

Вот такая она, Ахтуба!

И еще немного о рыбе. Когда мы шли первый раз по Днестру и подошли к лиману часов 12 дня, то немного испугались сильного ветра и волнения на открытой воде. Причалили в заросли, окружающие плотной стеной дом бакенщика, поинтересовались, стихнет ли ветер? Ответ бакенщика нас обнадежил, тот сказал, что каждый день в восемь вечера, как будто кто выключает ветер и штиль до самого утра. Пришлось готовить обед, здесь же на островке, используя сухой плавник. Было время и на отдых с дневным сном в тени, и на подготовку к вечернему переходу через лиман. Противоположный берег пока не виден, но до него и прибрежного Белгорода-Днестровского — километров двенадцать.

В двадцать ноль-ноль отчалили как по расписанию. Тихо на воде, и следа от дневного волнения не осталось. Шли час три, южная ночь наступила без всяких сумерек, как свет отрезало. Но включили звезды и засветились огни Белгорода-Днестровского. В общем, идти было вполне комфортно. Тишина, только шум от наших весел. И вдруг. Из воды выпрыгивает довольно большая рыба и падает прямо на собаку, спокойно дремавшую на днище байдарки. Собака от неожиданности прыгает за борт, а рыба осталась в байдарке. Вот такая произошла рокировка.

А Вы говорите, Ахтуба!

ГОНКИ НА ОДЕЯЛАХ

Спустя лет пять мы снова оказались на Днестре у того же самого домика бакенщика. Мы пришли с намерением не ждать у моря погоды, а пройти лиман днем по ветру, да еще не поперек к Белгороду-Днестровскому, а вдоль до самой Затоки (рас-

стояние больше, чем в два раза) и выйти под парсами в Черное море. Пару часов у нас ушло на увязывание байдарок в катамараны и тримараны, установку мачт, навешивание импровизированных парусов из одеял, спальников и тентов. Наконец-то — отошли от берега! Свежий ветер уверенно понес нас к морю. Катамараны и тримараны — конструкции устойчивые, как говорят о судах — имеют хорошую остойчивость, т.е. не просто их перевернуть. Страха никто не испытывал, да и мимо нас постоянно курсировал наш товарищ на байдарке одиночке, вселяя в нас уверенность, что даже байдарка-одиночка способна уверенно идти под парусом. Андрей Васенин только демобилизовался, он служил в элитных войсках Балтийского спецназа и ему действительно, как говорят — «было море по колено».

Вместо паруса полотнище от туристского шезлонга. Роль гика (нижней поперечины, оттягивающей полотнище паруса) выполняла тяжелая металлическая трубка от этого же шезлонга. Выглядел он сообразно настоящему корсару — тельняшка, косынка, трубка в зубах, речь — сплошные морские термины и упоминание трех тысяч чертей! Обгоняя нас очередной раз и желая на наших глазах совершить красивый разворот, Андрей эффектно отдает команду, сидящей впереди жене: «Трави шкот по левому борту!». Марина непонимающе пытается что-то сделать, но явно не то. Трубка Андрея перекатывается по зубам слева направо. Он снова повторяет команду с тем же результатом понимания. Трубка скрипит на зубах, перекатываясь теперь справа-налево. Он уже заложил руль и байдарка начала поворот. Ветер захватывает парус, резко переводит его на противоположный борт, крепко ударяя гиком по голове Марину. ««Отпусти веревку, дурочка! — обреченно и беззлобно произносит Андрей: «такой маневр испортила!»

Мы продолжаем движение, получая удовольствие от крейсерской скорости, для достижения которой, оказывается, и грести-то не надо вовсе. Благополучно выходим в море, где нас принимают пограничники и запрещают дальнейшее движение на судах. В советское время даже надувные матрацы нельзя бы-

ло спускать на морскую воду, вероятно, была опасность уплыть на них за рубеж.

Тем временем независимо от нас развивалась другая история. На маршруте нас сопровождал автобус, который привез из Москвы наше снаряжение и должен был отвезти его назад по завершению маршрута. Какие счастливые для детского туризма были времена! Ему пришлось заложить большую петлю в объезд лимана, чтобы добраться до прибрежного поселка Затока. Желая, получить о нас хоть какую-то информацию водитель заезжал на все спасательные станции, посты которых выходили на лиман. Никто нас не видел. В отчаянии он стал с пристрастием допытываться у кимарящего на солнце старого спасателя, не видел ли тот байдарки, пересекающие лиман. Старик отмахнулся от навязчивого «следователя», но потом, пожалев, сказал, глядя в бинокль: «Байдарок не видел, а вот на одеялах кто-то прошел часа три назад!»

СТРАШНАЯ НАХОДКА

Водный поход по Днестру, протекающему по украинской земле. Любили мы эту реку и за несколько летних сезонов прошли значительную ее часть от верхнего течения до устья. Поздняя остановка на ночлег, берега не приветливые, не удобные и вдруг длинная песчаная коса — просто мечта для уставших байдарочников. Я вышел первым, чтоб определиться по месту установки палаток, собака тоже соскучилась по твердой земле и с удовольствием бегала рядом. Вдруг она настороженно залаяла и села. Неспроста, подумал я, армейские привычки в ее памяти остались надолго. Подошел и увидел в траве трупик новорожденного ребенка. Позвал других взрослых, попросил подежурить у места страшной находки, и указал на дальнюю часть косы, для разбивки ночного лагеря, договорившись, что детям пока ничего сообщать не будем. Сам взял собаку и пошел искать местную власть.

Не помню, как долго я ее искал, но все-таки нашел в лице

местного дружинника, который рьяно принялся за оперативную работу, заняв место начальника следствия, на которое он сам себя и назначил. Правда, оперативно нашел грузовик, на котором мы вернулись к реке. По дороге заехали к бакенщику, жившему у воды неподалеку. Бакенщиком оказался немногословный старик, лет восьмидесяти, очень медлительный и обстоятельный. Выслушав приказание «начальника следствия», он тихо сказал: «Вы поезжайте, а я это место знаю, сам приплыву на лодке»

Приехали. «Начальник следствия» поинтересовался, не моя ли собака его загрызла, потом, поняв несуразность вопроса, от этой версии сам и отказался. Вскоре приплыл и бакенщик, стоя на лодке и толкая ее шестом.

«Начальник следствия» продолжил командовать: «Так, старый! Бери тело и вези к себе, мы туда милицию и пришлем, сюда все равно машина не спуститься»

«Ты полицай, ты и бери!» — невозмутимо отпарировал старик. Может быть, на украинской молве полицай и милиционер одно тоже. Но мы живо представили, как этот дед, которому в годы войны было за пятьдесят, люто ненавидел полицаев.

«Ладно, дед» — примирительно сказал дружинник: «Помоги, что ли».

Старик деловито подошел к маленькому тельцу, завернул его в листья лопуха и, придвинув заранее привезенную коробку, тихо сказал: «Ну, полезай малец!»

Так эта грустная история для нас и закончилась, а что уж там было дальше — нам не известно.

«ИДИ — Я ТЕБЯ ПОТОМ ДОГОНЮ!»

Эту историю услышал я от своего учителя Анатолия Зотовича Романова и много раз ее пересказывал от первого лица, не из удовлетворения личных амбиций, а для простоты дела.

В походах по Молдавии не зайти на местный винозавод просто невозможно и не правильно, тем более, когда путешествует в отпускной период группа учителей-туристов. Конечно, вино можно купить в любом доме, но винзавод — это совсем другое дело. Там ведь обязательно предложат продегустировать. Так было и на этот раз, село с винозаводиком километрах в пяти от реки. Сделали дневку и пошли на экскурсию, конечно, со своими кружками, а то, вдруг предложат пробовать в маленьких стопочках.

Старый винодел рассказал о производстве вина, традициях его изготовления и местных рецептах, и повел в погреб, где стояли бочки с краниками. Перед дегустацией напомнил старую пословицу: «Водка говорит человеку — я с тобой», имея ввиду ее быстрое действие. А вино: «Иди — я тебя потом догоню!» Приятной Вам дегустации.»

Пили прохладное вкусное вино с удовольствием и помногу. Просто утоляли жажду. Надо сказать, что вода в колодцах и колонках отдает хлоркой, тепловатая и невкусная.

В общем, жажду удалили впрок. Стали возвращаться к реке, да только на половине пути их и догнало молдавское вино. Пришлось устроить отдых с легким сном.

В порядке послесловия. Я рассказал эту байку на вновь открытом Весьегонском винозаводе в Тверской области с современным импортным оборудованием и автоматизированным процессом производства. Там, оказалось, что этой пословицы никто

не знает. Вырождаются настоящие виноделы!

КАВКАЗСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО

В какое хорошее и счастливое для любителей путешествий время нам пришлось жить! Разве можно сейчас представить, что государство, уделяя серьезное внимание подготовке туристских кадров для работы с детьми, могло проводить спортивно-тренировочные сборы и семинары в популярных туристских районах страны. У коллег из разных регионов была возможность личных знакомств, обмена профессиональным опытом, ознакомления с популярными туристскими маршрутами. С теплом вспоминаем такие сборы и встречи даже по прошествии почти пятидесяти лет.

Начала семидесятых. Орджоникидзе, гостиница ВЦСПС, где собирались участники сборов для отъезда на турбазу в район Цейского ледника. Сборы всероссийские, участники из разных регионов страны не могут прибыть одновременно, а потому для заезда были определены два дня. Я приехал в первый из двух дней вместе с заместителем директора Федерального центра детско-юношескогого туризма (в то время ЦДЭТС МП РСФСР) Инессой Васильевной Соколовой. Она личность известная, а я новый молодой сотрудник. В этот день уже часть участников заехала, в основном представители дальних регионов с трудным сообщением. Вечером всех собрали для знакомства и неформального общения (официальное открытие сборов только на следующий день).

Вот оно настоящее кавказское гостеприимство! На столах зелень, шашлыки, графинчики с чачей, доброе общение, знакомство, тосты. Я, как человек не пьющий сразу обратил на себя внимание хозяев. Сначала они поинтересовались, почему я не пью, и мой ответ, что не пью вообще, никого не убедил. Потом спросили у Инессы Васильевны, что это с Вашим молодым сотрудником. Она честно ответила, что я только пришел на работу, и она обо мне ничего не знает. Умудренные опытом аксакалы

узрели в этом потенциальную опасность — как бы это их гостеприимство им боком не вышло. А вдруг заложит и скажет назавтра, что сам не пил, но был свидетелем, и в общем, все не одобряет и т. д.

В общем застолье было остановлено. Ко мне подходит убеленный сединами человек с наполненным чачей рогом и мягко интересуется, бывал ли я раньше на Кавказе. Я встаю из-за стола (не гоже сидеть, когда напротив стоит уважаемый человек). Не дожидаясь ответа продолжает: «Вот видите, видно, что первый раз, обычаев наших не знаете. Это у вас в России можно сказать, что не пью. У нас не так. Ты можешь не пить, но рог из моих рук принять ты обязан!». Ну, думаю все. Сейчас рог примешь, а потом, что с ним делать, ведь поставить его нельзя. А за столом уже волнение началось, все поторапливают, ждут продолжения банкета. Ситуация критическая. Я поворачиваюсь и вижу слева от себя моего соседа по столу, увлеченно беседующего с соседкой, сидящей по другую его руку. Ахпол, так звали моего соседа (мы с ним только сейчас здесь же за столом и познакомились) был занят разговором, а потому ничего не слышал. Тут меня осенило и я говорю: «Из уважения к обычаю хозяев я этот рог принимаю, а учитывая состояние гостя, мой друг Ахпол, его за меня выпьет!» Я поворачиваюсь с рогом в руках к Ахполу. Тот, услышав свое имя, встал, я передал ему рог, который тот лихо выпил и снова повернулся к своей соседке для продолжения разговора.

На некоторое время наступила тишина. Потом старейшина, получив назад пустой рог, произнес: «Врешь, ты не первый раз на Кавказе!». Застолье к всеобщей радости было продолжено, а меня больше с обязательной выпивкой никто не донимал. Вот, что значит настоящее кавказское гостеприимство!

ОТЦОВСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Шли мы как-то по Ахтубе с детской группой. Компанию нам составил Генрих Александрович Стуков с женой и восьмилетней дочерью Еленой. Мы с ним в дружбе до сих пор. Он человек обстоятельный много знающий, но как многие люди с научно-аналитическим складом ума, не придающий значения второстепенным мелочам. Как-то, рассказывая дочери об окаменелостях, которые иногда можно было найти у воды, он сказал, что десять тысяч лет назад, это камешек был, например, уликой. Он пояснил дочери, что десять тысяч лет это очень большой срок и за этот период совершенно естественно, что множество живых организмов поумирало. Дочь нахмурилась, и ее глаза оказались на мокром месте. Жена сделал упрек Генриху Александровичу, напомнив, что маленькая дочь, как и многие дети, боится любого упоминания о смерти. Генрих Александрович решил исправить ситуацию: «Знаешь, Леночка, что такое десять тысяч лет — это громадный срок. За это время я умру, твоя мама умрет, ты умрешь, твои дети и внуки...». В общем, продолжения не потребовалось, слезы брызнули из глаз Леночки, и началась легкая истерика. «Спасибо, ученый муж! Ты нашел самые нужные слова!» — произнесла Нина Федоровна: «Твое педагогическое образование очень пригодилось!»

КАК ТЕСЕН МИР!

В середине семидесятых я проводил небольшой туристский лагерь на берегу Пестовского водохранилища под Москвой. Этот лагерь запомнился мне одной историей. Основной состав пятиклассники, мы отрабатываем технику гребли. В каждой байдарке по два человека, небольшое кольцо на воде, обозначенное буйками, по которому с интервалом в длину корпуса байдарки двигаются новоиспеченные экипажи. Я посоветовал им, для сохранения нужного темпа и обеспечения синхронности гребков,

считать вслух, как во время зарядки. Так вот сижу я на берегу с мегафоном и слежу за тренировкой. Детские голоса монотонно отсчитывают: «Раз-два! Раз-два!», а кто-то: «Раз-два-три-четыре!» Вдруг я обращаю внимание на детский голос, ведущий порядковый отсчет от одного до двадцати, потом его сменяет другой детский голос и также считает до двадцати. Я быстро нашел глазами это замечательный экипаж. В новой группе оказались два откровенных сачка, которые постоянно отлынивали от общей работы. Вот я и соединил их в одном экипаже, думая, что здесь уж они будут работать добросовестно, так как стоят друг друга. Вот они и нашли свое решение, чтобы никто не работал за другого. Гребли по очереди. Один гребет, а другой его гребки считает, потом меняются. Конечно, такие детки в группе не удержались. Мой учитель Анатолий Зотович Романов постоянно нам говорил, что в походах существует правило: «Старайся сделать больше товарища!». Только при таком отношении к делу и друзьям получится настоящая команда.

По каким-то делам мне надо было съездить в Москву. В электричке я устроился на крайние два места, так как был с собакой и не хотел мешать другим пассажирам, благо в будний день свободных мест было достаточно. На одной из остановок в вагон вошла очень красивая супружеская пара, и остановилась около нас. Я предложил им пройти в вагон, думая, что собака им может помешать, но они сказали, что именно из-за собаки и остановились. Завязалась обычная дорожная беседа, Спросили, как зовут собаку, я ответил, что овчарку зовут Питер, но я его называю Петей. Потом поинтересовались, много ли я с ней путешествую и куда. Я назвал среди других мест и Селигер, так в разговорах доехали до Ярославского вокзала и попрощались.

В июле этого же года мы с детской группой были на Селигере, Начинали и заканчивали кольцевой двухнедельный байдарочный маршрут по озеру близ деревни Никола-Рожок. Мне это место показал в свое время мой учитель Анатолий Зотович Романов, которого я уже упоминал в своем рассказе. Место популярное в те времена из-за хорошего подъезда к воде. От-

дыхающих много, никто за собой свои места закрепить не мог, поэтому, как правило, останавливались на любом свободном месте, а потом по мере миграции отдыхающих, перемещались на свои традиционные места стоянок. Так было и с нами. Вернувшись с маршрута, мы увидели, что наше место занято и стали разгружаться на свободном пятачке. У воды сидела девушка, наблюдавшая за нашей разгрузкой и, увидев собаку, спросила, как ее зовут. Я сказал, что ее кличка Петя и продолжил разгрузку байдарок. «Петя?» — удивилась девушка: «А у нас здесь есть собака по кличке Миша!». Я никак не отреагировал. Через какое-то время появился хозяин Миши, и девушка ему сообщила, что у нас теперь и Петя появился. Хозяин Миши заинтересовался и описал девушке мою внешность. Девушка сказал, что похож. Каково было мое удивление, когда в хозяине Миши я узнал своего попутчика из подмосковной электрички. На этом мое удивление не закончилось. Оказалось, что они тоже часто отдыхают на Селигере, и показал им это место их бывший сокурсник по институту физкультуры, Толя Романов. Как тесен иногда оказывается мир!

ГОНИ НАСКОЛЬКО ВИДИШЬ!

В 1977 году у меня появился первый собственный автомобиль «Москвич-408», я с интересом и удовольствием на нем ездил по городу и стал понемногу приобщаться к небольшим путешествиям. В то время мне в руки попалась книга пятидесятых годов «Автомобильный туризм». Там давалось множество полезных советов по организации движения, размещению груза, ночлегу в машине. В частном пользовании машин в то время было не много: «Москвичи» и «Победы». Мне запомнилась рекомендация по ночлегу в автомобиле «Москвич -401». Он не имел заднего багажника, а универсалов в те времена и в помине не было. Так вот предлагалось на ночь вытаскивать спинку заднего сидения, и тогда можно было чуть удлинить спальное место за счет ниши для инструмента в задней полости кузова.

Но сейчас я не об этом. Мне запомнился такой случай. В майские выходные дни у нас собрались родственники, и ближе к вечеру я стал их семьями подвозить до ближайшей станции метро «Ждановская» (сейчас она называется «Выхино»). Так вот, когда я вез семью своего дяди, который всю жизнь отработал водителем, он сел на переднее сиденье и спросил, не буду ли я возражать, если он мне немного будет подсказывать. Я с благодарностью согласился. В числе его мудрых советов я запомнил фразу: «Гони настолько, насколько видишь!». Наступали сумерки, но было еще достаточно светло, дядя посоветовал мне включить подфарники. Воскресный вечер, улицы московской окраины полупустые, тем более, что и дорога идет вдоль железнодорожных путей со строительными площадками. Я высадил гостей у метро и стал возвращаться назад по той же дороге, по которой ехал всего десять минут назад. Стало заметно темнее. Казалось бы, что могло поменяться за эти пять-десять минут? Но, тут я вспомнил совет дяди: «Гони настолько, насколько видишь!», включил фары и увидел метрах в десяти железную бочку, вероятно, случайно выкатившуюся на дорогу со строительной площадки. Не включи я фары, столкновение было бы неминуемым.

Прошло лет пять. Мы ехали в летний турлагерь на Московском море близ села Федоровское в Конаковском районе Тверской области. Ночь, дождь, темень непроглядная. Я на своем «Москвиче», а за мной бортовой УАЗ с инвентарем. Утром я ехал по этой же дороге в противоположном направлении, поэтому вокруг все знакомо. Стали спускаться к деревянному мосту через мелкую речку. Не знаю, кто меня остановил метрах в десяти от моста, то ли ангел-хранитель, то ли голос дяди, всю войну крутившего баранку: «Гони настолько, насколько видишь!». Я остановил машину и пошел к мосту. Меня насторожил необычный шум воды. Оказывается, что из-за дождей вода подмыла берег, и с нашей стороны мост провалился в воду. Не остановись я во время — мы были бы в воде.

«Гони настолько — насколько видишь!» — спасибо тебе, дорогой дядюшка, за мудрый совет.

ЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ С ИСПУГА!

Считается, что человек в обычных условиях использует всего процентов на сорок свои физические возможности и тому множество подтверждений. Спасая свою жизнь, убегающий от полиции перемахнул трехметровый забор, рабочий, падая вниз со строительных лесов, удержался, схватившись одно рукой на лету за висящую веревку. Похоже, что был подобный случай и со мной.

Наш базовый лагерь располагался в пяти километрах от города Осташкова, по каким-то делам я решил сходить в город на своей байдарке «RZ — Фаворит», оборудованной парусом и швертами (боковыми дополнительными опускающимися килями-плавниками, повышающими остойчивость и позволяющими двигаться при боковом ветре). Ветер был свежий, я полагал, что дойду быстро. Пошли: я сзади со шкотами для управления парусом в руках, ноги на рулевых педалях. Передо мной лежит овчарка Питер, которая разделяла со мной трудности и радости всех путешествий того времени. Хороший ход, светит солнышко, впереди показались маковки городских церквей. И вдруг я на какое-то время из-за излишней самоуверенности, упустил руль, байдарку резко развернуло бортом к волне, которая перехлеснув через невысокий борт, прошла через байдарку. Собака, толи от неожиданности, толи от дисциплинированности, даже не дернулась, но я, по-моему, за это короткий миг прогнал всю свою жизнь перед глазами. Удалось ситуацию исправить, байдарку выровнял, воду, по возможности отчерпал и только потом, осознав, что могло произойти, испугался. Весь путь до Осташкова я не отрывал взгляда от приближающихся храмов, благодарил Бога за спасение и обещал, если дойду благополучно, так со стихией больше не шутить. Вот он долгожданный берег, вытаскиваю байдарку, укладываю мачту, поднимаю тяжеленую байдарку на плечо, не сливая воды, иду к зданию станции юных туристов. Все на одном дыхании, правда, в некотором замешательстве. Остановился, застряв в дверном проеме, и только тогда

опустил байдарку на пол и пришел в себя. Сначала удивился — зачем я пытался занести байдарку в помещение, потом попробовал ее немного подвинуть, но поднять не смог. Рядом оказался сотрудник Станции юных туристов, и мы вдвоем с большим трудом, вынесли байдарку во двор.

Решимости снова сесть в этот день в байдарку у меня уже не нашлось.

ЦИРКОВАЯ ПРАКТИКА

Цирк я люблю с самого детства и потому, бывая в командировках в областных центрах, всегда ходил на цирковые представления, которые давали гастролирующие труппы. Так я попал на такое представление, уже не помню в каком сибирском городе. Артисты работали на летней открытой сцене в городском парке, а потому никаких технических устройств, для страховки или поддержки просто не было. Мне особо запомнился один номер, который назывался «Сеанс гипноза». Два клоуна: один в чалме (гипнотизер), другой — человек из зала, якобы согласившийся подвергнуться гипнотическому воздействию. Все происходит на глазах публики.

Звучит восточная музыка. На сцене три стула, на которые «гипнотизер» укладывает «пациента», посылает в его сторону «энергетические» пасы и «пациент» засыпает. «Гипнотизер» накрывает его с головой одеялом и двигается вокруг «пациента» пол убыстряющуюся музыку, продолжая посылать в его сторону пасы. Потом отодвигает одеяло с лица «пациента», затем открывает ноги, точнее носки обуви, потом вытаскивает из под «пациента» средний стул. Никого этот особо не удивляет. Все понимают, что при тренированности, можно удержаться на двух точках опоры. Когда «гипнотизер» вытаскивает стул из-под ног, а «пациент» остается висеть в воздухе, раздаются первые возгласы удивления. Но когда убирается последний стул, а «пациент» не только не падает, но еще и начинает немного раскачиваться, публика взрывается возгласами восторга!

Потом «гипнотизер» снимает одеяло, и все видят, стоящего на голенях «пациента», в вытянутых вперед руках которого — две палки, а на них ботинки «пациента». Как говорят: «А ларчик просто открывался!»

Мне запомнился этот номер и, впоследствии, мы не раз его показывали с кем-нибудь из друзей на наших туристских посиделках и сборах.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЫСАДКА ДЕСАНТА

В 1987 году был у нас интересный водный маршрут по притоку Дона Аксаю, самому Дону до устья (лукоморья) и Таганрогскому заливу. Лагерь мы разбили на противоположном городу берегу, где нас ждал сопровождающий автобус, и переночевали. На следующий день на автобусе мы съездили на экскурсию по городу, а вернувшись на берег, пожинали и легли спать. Мы решили пересекать довольно широкий Дон ночью, так как были выходные дни и на воде много моторных лодок с не очень трезвыми ростовчанами. Была еще одна причина — на следующее утро у нас была назначена встреча с детской туристкой группой из Ростова на Дону, с тем, чтобы дальше двигаться по маршруту вместе. Местом встречи было определено устье реки Северский Донец, впадавший с правого берега в Дон прямо за городом. Лагерь сняли еще до ужина, байдарки загрузили на берегу, не спуская на воду, оставив только спальники и коврики. Проснулись в 24.00 и отчалили. Темная южная ночь. Свет только от звезд. Все мы в спасжилетах, с фонариками двигаемся в кильватерном строю (друг за другом) с интервалом в длину корпуса байдарки. Через кратное время подается сигнал рынды. Команды и нужная информация передаются по строю через экипажи. От пьяных экипажей мы спаслись, но оказалось, что ночью шла разводка судов и мы были предельно внимательны. Пришли часа в два-три ночи. Вытащили байдарки на берег уже Северского Донца, не разгружая их. И снова улеглись на берегу на коврики, не устанавливая палаток. Наш Александр Василье-

вич Пучков терпеливо ждал рассвета, чтобы сделать снимок и заснул только под утро. Группа крепко спала после тревожного ночного перехода и проснулась от дружного детского смеха. Оказалось, что от нас метрах в двадцати выше по берегу стоял обелиск, к которому приводили в плановом порядке школьников из ближайших пионерских лагерей. Так было и на этот раз. Вожатая читает текст, начертанный на граните, о том, что в этом месте в период оккупации Ростова на Дону дважды высаживался советский десант. При этом все участники первой высадки полегли на этом месте, и делает жест рукой в нашу сторону. Немая сцена, потом дружный детский смех и шутки, типа: «Так они до сих пор и лежат!». В общем — тожественного момента не получилась.

Пионеры ушли, мы продолжили спать, потом подъем, утренний туалет, завтрак — все в штатном режиме. Ждем ростовскую группу, а ее все нет. Я пошел по берегу поискать группу в окрестностях, но никого не нашел. Когда вернулся в наш лагерь, увидел причаливший к берегу катер, милиционера и других людей, беседующих с нашими педагогами. Оказалось, что в городе объявлен карантин (в воде обнаружена холерная палочка). На реке постоянный пост, который снимает с маршрута все группы. Нас не заметили, потому, что мы прошли мимо города ночью. Это объяснило и отсутствие группы из Ростова на Дону, которую мы ждали.

Нас отпустили с миром, и мы продолжили свое путешествие. Потом в дневнике похода появилась запись о том, что после Ростова на Дону группа поделилась на две части: холерных и нехолерных. Первые — это те чистоплотные члены группы, которые уже успели прочистить зубы водой из Дона до прибытия катера.

Далее маршрут продолжался и завершился благополучно.

ИСТОРИЯ С МОТОЦИКЛОМ

Чем старше становится человек, тем дороже воспоминания детства, прошедшей юности и молодости. Вот и я вспомнил о том, что в детстве мечтал о мотоцикле. Послевоенное время все жили одинаково скромно, личных машин почти ни у кого не было, а вот мотоциклы были. Некоторые вернувшиеся фронтовики, ставшие обладателями трофейных немецких «Цундапов» или отечественных «М-72» постоянно с ними возились во дворах, а мы мальчишки, наблюдая за ремонтом и подавая гаечные ключи, смотрели на них с завистью и мечтами когда-нибудь и у нас будут свои мотоциклы. Владельцы этих мотоциклов их расхваливали и, рассказывали с какой легкостью их тяжелый мотоцикл перевозил по два-три мешка картошки в коляске. Даже владелец легкого немецкого мотоцикла «Вэлло» (типа нашего «Минска») бывший подполковник инженерных войск, звали его Иван Онуфриевич, и тот говорил, что легко на своем мотоцикле развивал скорость под семьдесят километров с сидящим на заднем сиденьем грузным Сарычем (так он величал своего постоянного приятеля и собутыльника).

Как тут не заразится интересом к мотоциклам. Однако повзрослев, я проявил больший интерес к машинам, которые были уже доступны для многих. Я имею ввиду старые «Москвичи», а позднее «Жигули» и даже «Волги», так как иномарки в то время не очень котировались из-за трудностей с запчастями. Мотоциклы же, по общему мнению, были очень опасны и часто попадали в аварии. Я имею ввиду красивые вишневые «Явы» с хромированными бензобаками. Тяжелые мотоциклы с колясками отошли на задний план и были популярны в основном в сельской местности. Так это детская мечта на много лет ушла в небытие.

Но, как говорится — всему свое время! Пришло и мое. Последние годы я большую часть времени живу на Селигере, в небольшом городке Осташкове, где была идея возродить детскую станцию юных туристов. Но оказалось, что местной власти

это не нужно, современным детям не интересно, педагогов, желающих заниматься детским туризмом, почти не осталось — вот и получилось, что построенный дом, названный «Домом путешественника» с намерением на его социальный статус и предназначение, стал частной резиденцией. Тут самое время исполнить детскую мечту и приобрести мотоцикл. Конечно, легендарный «Урал»! Сколько я их пересмотрел, разъезжая по адресам из Интернета, и черные, напоминающие немецкие или милицейские, и зеленые, «Туристы», и другие пока не наткнулся на тюнингованный красавец. Он выгодно отличался от всех других своими дисковыми тормозами, агрессивной хромированной передней вилкой, утопленным сиденьем, коляской с красивым автокреслом, музыкой, которая мне не очень-то и нужна, нержавеющими ручками, подножками и фонарями, и, конечно, виниловым тигровым цветом. Меня неопытного было легко ввести в заблуждение «настоящими» документами и, якобы, полной исправностью. Сделка состоялась быстро. Правда, пришлось разыскать первого владельца в подмосковной Ивантеевке, подписать с ним договор купли-продажи, арендовать прицеп «автоперевозку», так как категория «А» у меня не была открыта (все остальные были уже давно — легковые грузовики, прицепы, автобусы, ведь я за рулем более сорока лет).

И вот наступил долгожданный день, прицеп закреплен на фаркопе Лендровера-Дефендера, бывший хозяин лихо закатывает на него мотоцикл, и мы отправляемся на четырехсоткилометровый маршрут из Москвы в Осташков. Буксировать тяжелые прицепы не в новинку. Видавший виды английский экспедиционник «Ленд Ровер — Дефендер возил и жилой трейлер, и туристский «Скиф», и длинный грузовой прицеп, и прицеп с катером. Но, здесь совсем другое дело — мотоцикл-красавец на открытой платформе! Я получаю большое удовольствие от дороги, несмотря на вечерний час пик в Москве. Мне кажется, что все на меня смотрят с завистью, да и я сам часто поглядываю в зеркало и любуюсь уже своим мотоциклом. Стемнело быстро, октябрь, основную часть дороги

приходится ехать, не видя прицепа, а ориентируясь только на его габаритные огни. Проехали километров триста, постоянно ловлю себя на мысли, что надо выйти и проверить прицеп, но откладываю это действие до первого фонаря на дороге, а их просто нет. Наконец-то, все-таки решаю остановиться, выхожу и… не вижу прицепа. Дефендер — машина высокая и двухосный прицеп практически висел на фаркопе. Не удивительно, что фаркоп оторвался, а я этого и не заметил. Сколько раз говорил себе, что ездить надо в светлое время суток, да и выходить проверять надежность крепежа надо почаще. Разворачиваюсь и лечу назад в надежде найти прицеп. Машин на удивление много на этой обычно пустынной ночной дороге. Проезжаю километров пятьдесят, разворачиваюсь и снова назад, рассматривая более внимательно уже противоположную обочину. Одна радость, что оторвавшийся прицеп не стал причиной аварии для попутных и встречных машин. Снова разворачиваюсь и теперь уже возвращаюсь в Ржев, а это сто километров, сообщаю в милицию о случившемся, объясняя, что кому-то мог сделать подарок — мотоцикл на прицепе. Те предупреждают ГИБДД в Ржеве и Селижарове, до которого я не доехал километров пятнадцать-двадцать. Снова возвращаюсь на дорогу, еду, внимательно всматриваясь в темную обочину, останавливаясь в местах, где, вероятно, мог уйти с дороги прицеп. Останавливаюсь перед Селижарово, дожидаюсь начала рассвета и снова на поиски. Уже вижу метров на двадцать, но мотоцикла нет. Думаю, что, скорее всего его уже кто-то нашел и уехал по любой дороге к населенным пунктам в сторону от основной. С мародерством у нас все в порядке, также как и с коррупцией. Мне рассказывал один из коллег случай, как Шойгу доложили на одной из спасательных операций о мародерстве. Тот, не переставая жевать бутерброд, приказал отвести мародера в овраг и расстрелять. Не знаю, был ли приказ выполнен, но я согласен с тем, что воров и мародеров надо расстреливать. Но это отдельная тема для рассуждений.

Продолжаю двигаться в сторону Ржева, уже совсем светло.

Вот встречаю на обочине зеленый «Урал» с местным семейством грибников, те говорят, что ничего не видели. Увидел чужой «Урал» я еще больше расстроился, думаю, вот всем растрезвонил о своем красавце, сам на него даже насмотреться не успел и потерял. До границы с Ржевским районом осталось километров пятнадцать, решил доехать до нее и возвращаться. Дальше искать бессмысленно. И вдруг слева вижу свой «Урал» и глазам не верю, словно видение — стоит на прицепе как на постаменте. Дорога в этом месте делает небольшой левый поворот, на нем прицеп оторвался и ушел в сторону по беспорядочно заваленному гравием спуску к реке. Проехав по инерции метром 30—40 остановился, застряв в песке.

Спустился. Осматриваю, еще не веря своему счастью, и думая о том, что Бог, очередной раз не оставил меня своей заботой и вниманием. Выхожу на дорогу, останавливаю трактор с прицепом, спрашиваю, не согласится ли помочь. Тракторист говорит, что будет проезжать назад после обеда, если сам не справлюсь, то поможет. Достаю лопату, начинаю ровнять гравий, прикидываю, как вытаскивать самому. Потом отвязываю мотоцикл, спускаю по выдвигаемым площадкам с прицепа, съезжаю на Дефендере с дороги и привязываю мотоцикл кусками веревки. Как часто бывает, всегда в машине и веревки достаточно и фонари, а в этот раз ничего. Начинаю подниматься по буеракам, рискуя опрокинуть мотоцикл, но справляюсь и оставляю его на обочине. С прицепом оказалось труднее из-за его большого веса, габаритов и провалом грунта. Смог дотащить только до границы с дорогой и застрял в очередной яме. Веревки рвутся, решил поддомкратить застрявшее колесо, что-нибудь подложить и продолжить попытки. Дефендер выручил который раз — спасибо его конструкторам, прекрасная машина.

Но, «Мир не без добрых людей» — гласит народная мудрость. Останавливается грузовик-длинномер. Я спрашиваю, нет ли троса. Водитель лет за сорок, рядом сын лет двадцати — семейный экипаж. Те предлагают сами зацепить и вытащить. Останавливается такой же длинномер, готовый помочь. Ставят

машину поперек дороги, цепляют, вытаскивают на дорогу, да еще и помогают закатить на прицеп мотоцикл. Спрашиваю, что должен и слышу в ответ: «Не надо ничего, отец, только и сам-то в подобной ситуации останавливайся!» Вот она и справедливость, и пример, в первую очередь для сына.

Все вроде бы сложилось удачно, но как ехать дальше, фаркопа-то нет. «Проголосовал» на дороге часа два — безрезультатно, почти никто не останавливался. Потом связался по телефону с товарищем из Селижарово, тот приехал на своем «УАЗе» и отбуксировал меня в свой двор. На следующий день прикрепил фаркоп как положено, больше уж не оторвется — Володя, мастер высшего класса, да и человек замечательный.

Дальше вопрос техники, целый день приводил в порядок прицеп, чтобы можно было вернуть в прокат без нареканий, потом попросил другого товарища, тот отбуксировал его в Москву — у меня после этих приключений силы были на исходе.

Как говорится — все хорошо, что хорошо кончается и слава Богу!

Продолжение следует

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТУРИСТСКИЕ БАЙКИ 3
Случай на маршруте 6
«Тогда я еще курил!» 9
На маршрутах всякое случается 11
«Смотрите — чукчи!» 13
Хороший инструктор 14
Алюминиевая миска 16
Рыбалка 16
Гонки на одеялах 18
Страшная находка 20
«Иди — я тебя потом догоню!» 22
Кавказское гостеприимство 23
Отцовская педагогика 25
Как тесен мир! 25
Гони насколько видишь! 27
Чего не сделаешь с испуга! 29
Цирковая практика 30
Историческая высадка десанта 31
История с мотоциклом 33

Александр Миндель

Туристские байки

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero